

Книга «Новые друзья Снежика, Горика и Егорика»

Рассказ «Снежик, Кутх и Норгали (Камчатка)»

Настало утро в камчатском поселке Палана, и корякский мальчик, по имени Кайнын, разбудил Снежика, который вместе с ним благополучно добрался до Камчатки из Москвы.

— Раньше выйдем, быстрее до сопки доберёмся. Этим словом «сопка» у нас принято называть некоторые вулканы! Наверное, Етнэ уже встретила с ребятами Ухтом и Лаччах, которые вчера приехали к родственникам из посёлка ительменов — Ковран. Они, когда закончат школу, хотят танцевать в ительменском фольклорном ансамбле «Эльвель». Название ансамбля — это имя девушки, которую, по древней легенде, злой шаман Канна превратил в вулкан. Их обязательно туда возьмут, ты же видел на фестивале, как ребята выступают... Я же хочу в Государственный академический корякский национальный ансамбль танца «Мэнго» или в этнографический ансамбль «Ангт». Эх, размечтался, надо поторопиться — они ждут нас. Так... провизию с собой взял, там почаюем и поедим.

— Пешком пойдём? — уточнил Снежик.

— Где пешком, а где и на нартах!

— На упряжке с хаски? Я умею, управлял такой у нас на Кавказе. Тогда с Гориком снег жителям селения возили, чтобы подарить им на Новый год!*

— Снег возили? — удивился Кайнын. — Его же везде полно зимой! Разве это подарок?

— Ещё какой! Особенно, когда его к празднику не насыпало! Без него и все зимние радости на каникулах — не радости, грязь вокруг и серость! У нас хоть и горы, но частенько в декабре снега нет, - пожал плечами маленький йети.

— Чудеса, а здесь его столько, что было бы удивительно Новый год без снега встретить — и животные бы не поняли! — засмеялся Кайнын. — Значит управлять умеешь, знаешь, как собак поставить в упряжку... Только это не хаски, а настоящая «Камчатская ездовая собака» — аборигенная порода, которая веками

использовалась на нашем полуострове для перевозки грузов и людей. Именно «Камчатские ездовые» помогали в первой и во второй экспедиции Витуса Беринга! По некоторым данным даже «Аляскинские хаски» являются прямыми потомками камчатских собак!

Мы, камчадалы, сами создали свою породу собак, это есть не что иное, как полуприрученный арктический волк, который сохранил все свои волчьи инстинкты и привычки! Загруженные, они могут с легкостью пробежать 100 верст (приблизительно 107 км) в день...

Клички наших собак: Авахли (Чёрный), Калихли (Пестряк, Пестрый), Ильгахли (Белый), Вутыхли (Темный, Серый), Ляляпкаргын (Глазастый или Четырехглазый).

— Почему четырехглазый? — засмеялся Снежик.

— Присмотрись, у него над глазами по пятну, будто еще два глаза, считается, что такая собака может отвести нападение злых духов-нинвитов, потому что своими «вторыми глазами» замечает их в темноте.

Вот видишь: у всех под челюстью или на щеках кожные бугорки — бородавки, а у Авахли — пятый палец на задних ногах, что указывает на сходство их с волками. Им даже свойственно воровское чутье — не могут удержаться, чтобы что-нибудь не стянуть. Этим и своей независимостью схожи с волками и лисицами. Некоторые собаки лают, но очень редко, большинство воют и издают скулящие звуки. И окрас наших ездовых собак может быть очень разнообразным: белым, черным, серым, черно-белым или коричневым. Опытные каюры специально подбирают масти различных оттенков. В пути управлять одинаковыми по цвету собаками тяжело для зрения!

Ещё команды в разных регионах отличаются. Дедушка передал нам команды для собак, которые раньше использовали здесь каюры и мы с отцом сохранили их. Когда собакам надо было идти вправо, коряки выкрикивали «дже, дже дже», точно так же говорили и ительмены. Для того, чтобы остановить их, говорили «тау», а по всей Камчатке использовалась единая команда направо — «зуда» (предполагается: сюда). Когда трогались, давалась команда «нука» (ну-ка),

а когда останавливались — «стой». Теперь многие обучают своих собак тем командам, которые им удобнее.

И запомнить надо самое главное, пока собачки не отдохнут, двигаться не следует. Они сами сообщат, когда снова в путь.

Мы с отцом участвуем в ежегодной международной гонке на собачьих упряжках «Берингия» — это зимний камчатский фестиваль, большой праздник, куда съезжаются гости со всего полуострова и спортсмены!

На выходе из посёлка друзей уже ждали другие ребята на своей собачьей упряжке.

Среди них были уже знакомые Снежику по фестивалю ребята — ительменский мальчик Ухт и ительменская девочка Лаччах — представители самого древнего из коренных малочисленных народов Камчатки, корякская девочка Етнэ, а на плече Ухты восседал большой ворон, внимательно осматривая Снежика. Корякский мальчик Кайнын со Снежиком, издали завидев их, помахали.

— Приветствую, Снежик! А это наш друг, ворон-Кутх, познакомься! — поприветствовала гостя первой Лаччах. — По мифологии ительменов, землю создал ворон Кутх со своей женой Илькхум. Есть об этом легенда: летели они над водной гладью и решили приземлиться. Кутх устоял на воде, а Илькхум нырнула, и появился их первый сын. Ворон назвал его Сымскалин и наказал быть камчатской землей. Кутх с женой стали жить на Камчатке, и у них появились другие дети, а затем и ительмены. То есть, по легенде, мы потомки вороны, что хранят знания об этой сурово-прекрасной земле, и, чтобы помочь нам, Кутх создал духов земли и неба, вулканов, рек, лесов.

— Здравствуй, Кутх! А я Снежик, снежный человечек, и теперь дружу с детьми вороны! — представился йети.

Ворон каркнул, сорвался с места, облетел собак и поднялся в небо. Те радостно поскуливали, будто приветствуя его.

— Чего это он так внезапно? — поинтересовался снежный человечек.

— Поздоровался и с друзьями-собаками. Предания аборигенов Камчатки рассказывают о ездовых собаках и Кутхе-вороне, — пояснил Ухт. Ительменские мифы повествуют, что, когда бог Кутх ездил на собаках, образовывались горы и долины. А когда собака Козей из упряжки горного духа Туйлы отряхивалась, происходили землетрясения. А сейчас он полетел дорогу прокладывать нам.

— Снежик, ты ему понравился, он видит хорошее! Отправился по делам, но будет периодически возвращаться и говорить нам, что впереди, — уточнила Етнэ.

— Говорить? Думал птицы не...

— Разговаривают! Но ты же с нами разговариваешь? И Кутх тоже! Этот ворон выбрал нас и оберегает. Мы его понимаем, как и ты своих лучших друзей Горика с Егориком! — подтвердил Ухт.

— Да. Всё верно, для других народов Кутх просто птица, для нас, камчадалов, друг и мудрый наставник... — Кайнын, поднял голову к небу.

— Ну что в путь? Надо к вечеру вернуться и успеть подготовиться к завтрашнему празднику «Алхалалалай», — напомнил ительменский мальчик...

— Точно, его никак пропускать нельзя — это ительменский обрядовый праздник, на который теперь каждый год приезжают все народы севера. Камчадалы и гости с нетерпением ждут его, ведь это радость, счастье, подарки, а главное бесконечные танцы! — закивала Лаччах.

— Мы посещаем праздники друг друга. Помните, как было весело на осеннем празднике коряков «Коянайтатык — Перегонять оленей», который устраивается после возвращения стад с летних пастбищ. А в дни зимнего солнцестояния, мой корякский народ отмечает праздник «Тийкытий Гэеллэ — Возвращение солнца», он совпадает с днем села Анавгай, там его и проводим.

Ребята погрузились на упряжки и вереницей двинулись в путь, солнце искрами переливалось в снегу, мороз сковывал лицо и склеивал нос, сосульки одна за одной украшали лицо Снежика...

— Теперь ты на снеговика похож. Настоящий Снежный человек во всех смыслах, — хохотали ребята...

Проложенный упряжками путь извивался змейками, собачки, не чувствуя усталости, тянули нарты.

— Смотрите! — воскликнул Кайнын, заведя будто дымные костерки.

— Там кто-то отдыхает у костра? — спросил ребят Снежик.

— Нет, сейчас увидишь, это духи. Слышал про знаменитую во всем мире «Долину гейзеров», которая находится здесь, на Камчатке, так вот долгое время считалось, что в Долине гейзеров обитают духи, и люди сторонились этого места, а теперь полно туристов.

— Духи? — удивился Снежик.

— Кайнын так шутит! Гейзеры — это источники, периодически выбрасывающие струи горячей воды и пара! Подземный кипяток, который вырывается наружу. Руки не опускай, только смотри. Покажем, как обращаться с ним, — успокоила йети Этноэ.

Группа остановилась. Ребята взяли свои рюкзаки с припасами, отстегнули собачек и, угостив их любимой юколой (вяленным лососем), стали готовиться чаевать, так называли здесь небольшой перекус.

Собаки, закончив с вкуснятиной, побежали жадно есть снег и закапываться в него.

— Остывают так! Жарко им!

На нартах корякская и ительменская девочки сооружали «стол»: строганина, вяленая рыба, термос с чаем.

Ухт и Кайнын достали ковш, набрали снега и установили у бокового выхода мощного гейзера на камни, из под которых вырывался горячий пар, нагревающий ковш.

— Скоро закипит, клади яйца!

Снежик с удивлением смотрел на происходящее.

— Да мы часто варим так еду и чай греем, но надо быть аккуратными...

Чай готов, яйца сварены, и путешественники принялись за еду.

— Ещё далеко до сопки! Вон видишь дым. Туда нам, это вулкан действующий, но неопасный. Когда опасным становится, нас вулканологи

оповещают. Они часто прилетают, пробы разные берут, высчитывают периоды извержения. Мы близко к сопкам в это время не подходим. А сейчас просто дымит, без пепла, как большой гейзер. Попробуем подъехать совсем близко по насту.

Девочки стали собирать остатки еды, отложив рыбы Кутху, которого пока не было... Отдохнувшие собаки построились для упряжи.

— А если какая-нибудь собака решит схитрить и не захочет тянуть, что тогда? — любопытствовал йети.

— Тогда сами же псы её и накажут, лентяев не любят, а так сильные стоят впереди, послабее — в остальных рядах, — поясняли мальчики.

Упряжки быстро скользили прям к подножию дышащего чадом вулкана.

— Тот склон пологий, заедем насколько поднимут собаки, а дальше до жерла — пешком.

Снежик запрокинул голову, вулкан грозно возвышался над ним.

— На гору совсем не похож, ни растительности, ни камней огромных, ни верхушки, словно срезана она, ещё и дым валит из неё.

Снежику показалось, будто снег темнее и вязче на подъёме, не такой наст, как был прежде...

— Тает, наверное, из-за температуры внутри вулкана, — подумал он.

Собаки подняли путешественников почти до середины и остановились.

— Дальше сами... По пеплопаду нарты совсем не едут, — досадовал Кайнын.

— У нас такого не бывает! — Снежик осмотрел вокруг упряжки «серый ковёр».

- Здесь снег от пепла темнеет и подтаивает на солнце, поэтому нарты плохо скользят... Пошлите!

Облако, словно кольцо было надето на сопку, очень густое, даже дыма из вершины не заметить снизу.

— Прибавьте шаг, — командовал Кайнын.

— Кар-р-р!

— Слышите — это Кутх!

— Мы здесь, лети на голос, — пробив облако, ворон молнией кинулся вниз, у земли спланировав на руку Ухта.

— Что с тобой, взъерошен? Медведь поблизости или ещё какой зверь? Держи еду, оставили тебе.

Но ворон, проигнорировав предложение, лишь спрыгнул и начал скрести снег.

— Что ты делаешь? — спросила ворона Лаччах.

— Может, червяков ищет! Ну да, тут такой роскоши нет, — пошутил Снежик.

— Он хочет сказать, что под снегом тёплая земля, — дотронулся до неё Ухт.

— Это понятно, здесь вулкан, — задумался Кайнын.

— Нет же, земля не просто тёплая, а горячая, — попятился назад Ухт.

— Я заметил это у подножия, но подумал, так надо, — подтвердил Снежик.

Ворон начал призывно курлыкать и крыльями теснить ребят вниз.

— Сопка кипит — пора уходить! — позвал всех Ухт.

— Жалко, что мы не дошли, осталось только время на спуск... или нет, — Кайнын всё ещё хотел дойти до жерла и показать вид сверху йети.

— Слышите гул из-под земли! Это опасно! — закричали в один голос ительменские дети. — Это не просто извержение, а незапланированное! Вы проверяли предупреждения вулканологов?

— Я про это не подумал, духи иногда играют с людьми, уходим от вулкана, — не на шутку испугался Кайнын.

— А-а-а-а, что это?! — Снежик потерял равновесие.

— Землетрясение перед извержением! Быстрее садимся в нарты! — запаниковали все.

Собаки засуетились и прижали уши, предчувствуя, будто грядёт что-то страшное.

— Сколько таких, как мы, сегодня выехали в долину прогуляться? Жители, туристы, гости завтрашнего праздника! Надо всех предупредить, чтобы возвращались по домам. Кутх, лети и посмотри, много ли человек поблизости! — попросил ворона Ухт.

Ворон послушно взвился ввысь.

Тем временем огромный столб пепла вырвался из жерла и закрыл зимнее солнце. Было похоже, будто из огромной свинцовой тучи падал не привычный снег, а пепел, окрашивая пейзаж вокруг в серые тона.

— Быстрее, собачки, опережайте это облако! — даже Снежик подбадривал ездовых.

Кутх нагнал ребят и резко свернул влево.

— Там люди, туда! Надо предупредить, что это серьезно! — закричала Етнэ.

Несколько туристов стояли в сером тумане и озирались, не зная, куда податься на снегоходах в ожидании, что смог скоро развеется.

— Следуйте за нашими упряжками, будет извержение, надо уходить в селение! — крикнул Снежик растерянным туристам.

Они положились на знания человека в белой шубе и поспешили за нартами, закрывая лицо от пепла.

Так Кутх обнаружил ещё несколько групп в возможной зоне предстоящего лавового потока.

Наст потихоньку трескался, угрожая проваливанием и поломкой нарт. Собачки спешили, ловко обходя ледовые разрывы, ориентируясь на голос Кутха, который летел выше сизых облаков, прокладывая путь.

Почти до позднего вечера ребята помогали туристам, показывая дорогу к спасению. Вулкан был как никогда агрессивен и осыпал небо всполохами, похожими на искрящийся салют, чередуя его со столбами тяжелого свинцового дыма, при этом пуская по склону лавовые потоки, теснившие и превращавшие в пар снег под их температурой.

— Вот это представление! — отдышавшись, произнес Снежик, наблюдая за всем этим с безопасного расстояния.

— Кар-р-р! Кар-р-р! — произнес Кутх, приземлившись на плечо йети и позволив себя погладить по иссиня-черному оперению.

— Специально для тебя даёт сопка концерт! — рассмеялись дети, всё ещё пытающиеся восстановиться от похода, такого сложного, но нужного для спасения окружающих.

На следующее утро Снежик оказался на празднике, который не был отменён, так как вулкан утих и находился он далеко от поселка.

— Снежик, хочешь побить рекорд по танцам? Наши танцевальные движения тебе близки. Это отражение нашей жизни — звуки дикой нетронутой природы: крики чаек, шум набегающей волны, гул извергающихся вулканов, схватка камчатского царя зверей — медведя с волком, камлание шамана, изгоняющего злых духов, — зазывали ительменские ребята йети.

— Да легко! Движения, конечно, у меня не такие плавные... Могу несколько часов проплясать без остановки.

— Легко, говоришь? Побить рекорд в 17,5 часов непрерывного танца — слабо? — засмеялась Етнэ.

— Сколько?

— Вот то-то же! Смотри и учись, сейчас будет традиционный танец народов Камчатки «Норгали»! — и все ребята, подхватив под локти маленького йети, побежали на импровизированный танцпол. Концертная программа и этно-вечеринка со знаменитым марафоном танцев были в самом разгаре.

На праздник съехались эвенки и нивхи, чавчувены и нымылане, ительмены и русские, эвены и чукчи — все жители полуострова Камчатка!

Со сцены под ритмичные удары бубна доносился голос ведущего:

«Из Коврана, из Оклана

Принимай гостей, Палана!

Под корякский звонкий бубен

Мы плясать сегодня будем

Норгали, Норгали...»

Славяна Бушнева

Пояснения к названиям

* Отсылка к рассказу «История о Снежике и Горике, и про новогоднее чудо» из книги «История о Снежике, Горике и Егорике».

Имя Етнэ — пришедшая ж.р. (корякский яз.).

Имя Кайнын — медведь (корякский яз.).

Имя Ухт — берёзовый лес (ительменский яз.).

Имя Лаччах — солнышко (ительменский яз.).

Палана — столица Корякского округа. Слово «Палана» в переводе означает водопад.

Коряки (нымыланы, чавчувены, алюторцы) — народ; коренное население северной части полуострова Камчатка.

Коряки — в переводе значит «владеющие оленями».

Ительмены, ительмень, итэнмы — древнейшая из коренных этнических групп Камчатского полуострова в России. Ительмен — в переводе «тот, кто существует», «живущий здесь», «сущий».

Ковран - посёлок ительменов. Несколько версий происхождения название села «Ковран». По первой — Ковран означает, поворот реки. По второй — Ковран — это заросли сараны или по-ительменски «Каврвэйн». «Эльвель» -

ительменский фольклорный ансамбль. Название ансамбля — это имя девушки, которую, по древней легенде, злой шаман Канна превратил в вулкан.

Мэнго — Государственный академический корякский национальный ансамбль танца «руки к солнцу» (корякский яз.).

Ангт — этнографический ансамбль «праздник» (корякский яз.).

Нинвиты - злые духи именовались у ительменов — кана; у коряков — кала, нинвиту, камаку; у чукчей — кэле. Живут они под землей или в пустынных местах, способны проникать в людские жилища через дымовое отверстие, забираться в очаг с левой стороны, похищать души людей, насылать болезни.

Кутх — воплощение духа Ворона, традиционно почитаемым различными коренными народностями на Дальнем Востоке России. Он фигурирует во многих легендах арктических аборигенов: как ключевая фигура сотворения мира, как плодовитый родоначальник камчадалов, как могучий шаман.

Алхалалалай ("Очиститель грехов") - это ительменский обрядовый праздник. Само название является эмоциональным возгласом участников обряда. По традиции на празднике нужно корчить гримасы, чтобы отпугнуть злых духов и обязательно танцевать. Во время праздника проходит танцевальный марафон — 15—16 часов. Останавливаться нельзя. 17 часов 5 минут — последний рекорд, поставленный Андреем Катавынин (из ансамбля «Коритэв») и Дариной Етанте (из ансамбля «Мэнго»). Столько они танцевали без перерыва. «Алхалалалай» является официальным праздником Камчатского края наряду с эвенским «Нургенеком» («Праздник танца») и корякским «Хололо» ("День Нерпы"). Своё необычное название «Хололо» получил от возгласов восклицания «Оло-ло!».

«Коянайтатык — Перегонять оленей», носенный праздник коряков, который устраивается после возвращения стад с летних пастбищ.

«Тийкытий Гэеллэ — «Возвращение солнца» праздник у коряк в дни зимнего солнцестояния.

Село Анавгай - национальное поселение в Быстринском районе Камчатского края. Название происходит от корякского термина «Анавн'ай», который дословно переводится как смола лиственницы.

Норгали – традиционный танец народов Камчатки. Стих «Норгали» Георгия Германовича Поротова — ительменского писателя, фольклориста, барда, члена Союза писателей СССР.